

Н.С. Иванов¹
N.S. Ivanov

Томас Мор и Новый Свет

Thomas More and the New World

Аннотация: В статье рассматриваются взгляды выдающегося английского гуманиста Томаса Мора (1478–1535) на проблемы британской колонизации Нового Света. За основу взята знаменитая работа мыслителя «Утопия», опубликованная в 1516 г. Несмотря на отсутствие точного местоположения вымышленного острова, его географическая привязка не вызывает сомнения – он был расположен в Новом Свете. Причем многие факты из этого труда указывают на знакомство Мора с дневниками и мемуарами Х. Колумба, А. Веспуччи, П. Мартира. Полемизируя с рядом исследователей, автор разделяет книгу британского гуманиста на две части, конфликтующие друг с другом. Первая из них содержит критику тогдашних порядков в Англии и дает конструктивный противовес в виде «образцового общества», где отсутствует частная собственность, воплощаются мечты о справедливом государственном устройстве. Вторая же часть посвящена отношениям утопийцев (колонистов) к местному населению. И в ней автор выступает как наследник принципов Римской империи («terra nullius», «vacuum domicilium»), сторонник экспансии, колониальных захватов, покорения туземцев.

Ключевые слова: Томас Мор, Новый Свет, Америка, колонизация, империя, Утопия

---

¹ Иванов Николай Серафимович, старший научный сотрудник ИВИ РАН, кандидат исторических наук, e-mail: nik3334@yandex.ru. Ivanov N. PhD in Historical sciences, senior researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of sciences, e-mail: nik3334@yandex.ru.

Abstract: The article analyses the views of the outstanding English humanist Thomas More (1478-1535) on the problems of British colonization of the New World. It is based on the famous work of the philosopher «Utopia», published in 1516. Despite the absence of the exact location of the fictional island, its geographical coordinates are indisputable – it was located in the New World. Moreover, many facts from this work indicate More's excellent knowledge of the diaries and memoirs of C. Columbus, A. Vespucci, P. Martyr. The author enters into a dispute with a number of researchers over the issue of the humanist content of «Utopia» and divides the book of the British thinker into two parts conflicting with each other. The first of them contains the criticism of the established order in England and provides a constructive counterweight in the form of the «model society», where there is no private property, dreams of fair state system are realized. The second part is devoted to the relationship of utopians (colonists) with the local population. And here Thomas More acts as an heir to the principles of the Roman Empire («terra nullius», «vacuum domicilium»), and the protagonist of the imperialist expansion, colonial conquests, and the subjugation of the natives.

Keywords: Thomas More, New World, America, colonization, Empire, Utopia.

DOI: 10.32608/2305-8773-2020-26-1-7-30

«Гениальный английский философ и просветитель», «выдающийся деятель европейского Возрождения», «великий гуманист» – эти эпитеты по праву относятся к Томасу Мору (1478–1535), который вдобавок удостоился чести быть причисленным к лику католических святых через 400 лет после своей смерти.

Он родился в семье юриста, который занимал должность королевского судьи и получил во времена правления Эдуарда IV дворянский титул. По окончании лондонской школы Св. Антония Томаса определили в качестве пажа главы английской церкви Кентерберийского архиепископа Джона Мортонa. Затем он окончил колледж при Оксфордском университете и стал, по примеру отца, юристом.

В 1504 г. Мор был избран в парламент, и там сразу же выступил за сокращение непомерных налогов, которые собирались в казну короля Генриха VII. После смерти монарха в 1509 г. То-

мас был назначен младшим шерифом Лондона. Генрих VIII обратил на него внимание и стал продвигать по карьерной лестнице. В 1518 г. его избрали членом Тайного Совета – высшего органа монархии, который в эпоху Генриха VIII главенствовал над судебной и парламентской властью. В 1521 г. он был посвящен в рыцари и получил к своему имени почетную приставку «сэр». И наконец в 1529 г. был назначен на должность лорда-канцлера, став первым в истории страны выходцем на должность высшего сановника государства из буржуазной среды.

Будучи на пике своей карьеры, Мор оставался принципиальным и глубоко религиозным человеком, и когда Генрих VIII решил расторгнуть брак со своей супругой Екатериной Арагонской лорд-канцлер стал настаивать на том, что этот вопрос подвластен только Римскому папе. Однако папа выступил против расторжения брака, и тогда английской королю разорвал отношения с Ватиканом, взяв курс на создание в стране англиканской церкви.

В знак своего несогласия Мор оставил пост лорда-канцлера, и отказался присягнуть королю (по парламентскому «Акту о престолонаследии» все рыцари страны должны были поклясться в верности монарху и признать законными детей Генриха и Анны Болейн). Король сменил милость на гнев, заключил бывшего сановника в Тауэр, и в 1535 г. его казнили как государственного преступника.

Современники считали, что Мору «нет равных среди людей» по уму, знаниям и благородству. «Человек на все времена» – так назвали фильм о Томасе Море, выпущенный в 1966 г. и завоевавший множество наград, в том числе шесть «Оскаров». Мора величают «величайшим гуманистом», идеалистом и мечтателем о будущем справедливом обществе².

Эта высокая оценка во-многом связана с самым известным произведением Мора, «Утопией» («Золотой книжечкой, столь же полезной, сколь и забавной о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия»), вышедшей в свет в 1516 г.

---

² Nyers, 2000. P. 2.

Книга состоит из двух частей, в первой из которых автор с гуманистических позиций критикует несовершенство современной ему политической и экономической системы: «кровавое» законодательство о рабочих, политику «огораживания» и сгона крестьян с земель («Овцы поели людей»), деспотизм монархического режима и войны, разврат духовенства, коррупцию чиновничества, паразитизм аристократии³.

Во второй части содержатся собственно взгляды Мора на идеальное общество, изложенные вымышленным персонажем, португальцем Гитлодеем, горячим приверженцем гуманизма (alter ego Мора). Возглавляет «идеальное» государство «мудрый монарх» (избираемый из числа ученых), труд обязателен для всех и земледелием занимаются поочередно все граждане до преклонного возраста, городское хозяйство устроено по семейно-ремесленному принципу. Черные работы выполняются рабами (гражданами Утопии, ставшими таковыми за преступления, и военнопленными). Продолжительность рабочего дня – не более 6 часов. Нет денег – они используются только для внешней торговли. Несмотря на монархический строй, введена полная демократия – все должности выборные, и интеллигенция (ученые) играет в управлении руководящую роль. Женщины имеют равные права с мужчинами, в образовании отсутствует схоластика, преподается теория в сочетании с трудовой практикой. Все религии равноправны, запрещен лишь атеизм. «Большинство верит в единого бога, называют его Митрою. Никто не боится смерти: новая, еще более счастливая жизнь сулит встречу с богом»⁴

Главная черта экономики – отсутствие частной собственности (по взглядам Мора именно частная собственность и деньги являются главным злом и порождают преступность). Продукты распределяются по потребностям, нет эксплуатации. Власть идет снизу, начиная от семей. Каждые 30 семей выбирают филарха, и из каждых 10 филархов избирается протофиларх. Этот высший слой, составляющий городской сенат, избирается из

---

³ Мор, 1935. С. 43–98.

⁴ Мор, 1935. С. 182.

ученых. Во главе сената находится монарх (адем), который избирается филархами из кандидатов, предложенных народом. Эта высшая должность сменяема только в исключительных случаях (таких, как стремление к тирании)⁵.

Часть книги, излагающая идеальную общественно-политическую систему, полностью связана с Новым Светом. Хотя описание острова Утопия, названия местных туземных народов, их обычаи носят вымышленный характер, однако не вызывает сомнения «географическая привязка» к Новому Свету.

Эта точка зрения разделяется всеми исследователями «Утопии», включая, авторов капитального труда, посвященного 500-летию «Утопии», а также таких известных историков как Д. Рамос, П. Шервин, Л. Гомес, Э. Мартинес, Ч. Строзецки и др.⁶.

Американский историк П. Шервин пишет: «Не подлежит сомнению, что открытия неизвестных земель и народов Америки, а также рассказы и дневники испанских путешественников стали главным источником вдохновения для Т. Мора»⁷. Испанский философ Э. Имас считал, что «именно открытие Америки породило Утопию, сделало возможным путешествие Гитлодея, воображаемого спутника Америго Веспуччи»⁸. Х. Л. Абеллян утверждает, что Америка стала вдохновлять Мора, начиная с публикации в 1503–1504 гг. *Mundus Novus* Америго Веспуччи, когда в общественном сознании стала укореняться идея, что «Америка, в сущности, и есть утопия»⁹.

Известный мексиканский правовед и историк С. Савала ярко описал то «восхищение удивительными открытиями Веспуччи», которое испытал Т.Мор¹⁰.

---

⁵ Мор, 1935. С. 99–209.

⁶ 500 años, 2018. P. 129–137; Gómez Rivas, 2018. P. 163–167; Martínez, 1963. P. 89–122; Ramos, 1982. P. 9; Strosetzki C. 1990. P.24; Sherwin, 1917. P. 168–190.

⁷ Sherwin, 1917. P. 167.

⁸ Imaz, 1941, P. 7.

⁹ Abellan, 1986. P. 698.

¹⁰ Zavala, 1955. P. 81–93; Zavala, 1977., P. 304.

Есть даже такие исследователи (как например, американский историк А. Морган), которые считают, что книга Мора — это не вымысел, а повествование о реальном путешествии в Перу и о том, что первопроходцы там увидели¹¹.

В «Утопии» говорится, что Гитлодей совершил три путешествия с Америго Веспуччи (знаменитым мореплавателем, в честь которого назвали континент). Флорентиец обследовал побережье Северной, Центральной Америки, а в последних плаваниях — побережье современной Бразилии. Не вызывает сомнения, что Мор, как и большинство образованных европейцев, читал переписку Веспуччи с герцогом Урбинским Лоренцо ди Пьеро Медичи, опубликованную в 1503 г. под названием «Новый Свет» (*Mundus Novus*)¹². Также многие исследователи (на основе анализа текста «Утопии») уверены в том, что Мор был знаком с «Декадами Нового Света» королевского историографа Педро Мартира де Англии, лично знакомого с Колумбом и конкистадором Васко Нуньесом де Бильбао (Мартир опубликовал по 10 книг в каждом разделе, откуда произошло и название издания). К моменту издания «Утопии» вышло два издания Педро Мартира — в 1511 и 1516 гг. (три раздела из окончательных восьми)¹³. В исследовании, посвященном «Утопии» Г. Доннер говорит об этом как об установленном факте, и даже приводит аналогии из текстов Мора и Мартира. Более того, он считает, что утопийская «мораль и религия» почерпнуты из описаний Мартиром нравов индейцев¹⁴. Мартир считал, что именно Америка является сказочной страной Офир, описанной в Библии и славящейся огромными запасами золота и драгоценностей. И, по словам Мартира, там проживают «наивные, добрые, уважительные, гостеприимные и сердечные» индейцы, «не имеющие понятия ни о Боге, ни о дьяволе»¹⁵.

---

¹¹ Morgan, 1946. P. 34

¹² Vespucci, 1916.

¹³ Martyr d'Anghera, 1912.

¹⁴ Donner, 1945. P. 28.

¹⁵ Martyr d'Anghera, 1912. P. 259–260.

Сведения о грандиозных событиях, связанных с открытиями Колумба, Веспуччи, других мореплавателей, Мор, будучи главным сановником Генриха VIII, получал также непосредственно от королевы Катерины Арагонской, дочери основателей испанского государства Фердинанда и Изабеллы. Известно, что лорд-канцлер приветствовал брак Генриха с испанской принцессой и написал в честь коронации восторженные стихи. От королевы он мог почерпнуть сведения о путешествиях Колумба (есть и косвенные свидетельства того, что он читал письма Колумба Л. де Сантанхелю и Г. Санчесу, опубликованные впервые в 1493 г.).

По мнению испанского исследователя Ф. Аинсы, появление «Утопии» стало следствием «культурного шока», которые испытал английский мыслитель при знакомстве с дневниками и мемуарами мореплавателей, побывавших в Новом Свете¹⁶. Известный американский историк А. Славин считает, что «Мор, очарованный яркими повествованиями А. Веспуччи, смог создать свою новую идеологию только после того, как получил твердую опору в виде реальных сообщений о коммунизме, распространенном среди обитателей Нового Света»¹⁷. Автор известной биографии Мора, Р. Мариус, также считает, что открытие Нового Света стало главным фактором формирования гуманистической идеологии английского мыслителя. Он пишет: «Автор "Утопии" был потрясен удивительным открытием, что многообразные человеческие сообщества на самом деле простираются там, за великими океанами, и они коренным образом отличаются от европейской цивилизации. Он, как и многие другие люди его поколения, представлял в своем воображении, что эти странные новые люди каким-то образом избежали коррупции и всеобщего разложения, которые как чума поразили всю Европу»¹⁸

Точки зрения о том, что некоторые важнейшие черты «идеального общества» были почерпнуты Мором из описаний жиз-

---

¹⁶ Ainsa, 1999. P. 104

¹⁷ Slavin, 1976. P. 146.

¹⁸ Marius, 1999. P. 36.

ни индейцев, придерживаются и некоторые отечественные историки. В статье «Реальное и фантастическое в «Утопии» Томаса Мора» Т.С. Паниотова на основе анализа литературы об открытии Нового Света, доступной Мору, приходит к выводу: «Об общественной собственности писали предшественники — Платон, отцы церкви, и тот факт, что она чудесным образом сохранилась за океаном у неиспорченных цивилизацией народов Америки, являлось для мыслителя лишним доказательством реалистичности и жизненности данного установления. Он воспринял и перенес в «Утопию» из автохтонных порядков и некоторые другие характеристики: обязательность и всеобщность труда, религиозную толерантность, презрение к золоту и драгоценностям и т. д. Разумеется, во времена создания «Утопии» эти принципы могли показаться чистым вымыслом, хотя на деле относились к историческим фактам»¹⁹.

При внимательном изучении труда Мора вряд ли можно полностью согласиться с данной позицией. Гуманизм британца (безусловно величайшего представителя этого направления в европейской идеологии эпохи Ренессанса), состоящий в том, чтобы построить общество, где «высшей ценностью является человеческая жизнь», где все ресурсы направлены на реализацию лозунга «все для блага человека», где этика и мораль основаны на духе разума, прогресса, максимальном использовании человеческих способностей, относятся лишь к утопийцам (то есть пришельцам, колонизаторам).

При том, что в тогдашнем общественном мнении всплывали совершенно противоположные точки зрения — от «добрых дикарей», живущих в «золотом веке», до жестоких варваров, канибалов, «одноглазых чудовищ», туземцев с «собачьими мордами» (Колумб, Веспуччи), эти описания вряд ли оказали заметное воздействие на принципиальную позицию Мора. Он изначально ставит колонизаторов (англичан) в качестве более высокой расы по сравнению с любыми туземцами.

Американский историк А. Кейв справедливо указывает, что «очевидные параллели между индийцами Веспуччи и утопи-

---

¹⁹ Паниотова, 2016. С. 128.

стами Мора являются одновременно поверхностными и вводящими в заблуждение»²⁰. Утопийцы, как их представлял себе английский мыслитель, были высоко цивилизованным, строго нравственным народом, живущим в хорошо (если не сказать жестко) упорядоченном и дисциплинированном государстве. А большинство индейцев, описанных у Веспуччи, были, по его определению, «хуже животных»²¹. Той же позиции придерживается американский исследователь из Чикагского университета имени Лойолы Э. Сурц: «Поведение индейцев, описанное в дневниках и письмах А. Веспуччи и других комментаторов начала XVI в., было полной противоположностью гуманной доброте и разумному поведению утопистов»²².

В главном произведении Томаса Мора весьма значительное место уделяется международным отношениям «идеального государства», в том числе с местным населением. Утопийцы считают войну зверством, поэтому для победы, прежде всего, используют хитрость, подкуп приближённых государя-врага и другие коварные способы. Если это не помогает, они делают ставку на победу в войне. «При этом нанимают иноземных солдат и щедро им платят. Своих граждан ставят лишь на руководящие должности. Они могут вступить в войну для защиты угнетенных народов, но никогда не допускают сражений на своих землях»²³.

Вожди Утопии признают вполне справедливой причиной для войны тот случай, когда какой-либо народ, владея «попусту и понапрасну» землей, которой не пользуется сам, отказывает все же в пользовании и обладании ею другим людям, которые «по закону природы должны получать от нее пропитание». Туземцы обрисованы как жалкие, примитивные дикари, которые не имеют никаких законных прав на свою собственную землю исключительно из-за того, что они не смогли «рационально признать законы природы» и приступить к обработке земли, на

---

²⁰ Cave, 1991. P. 213.

²¹ Waldseemüller, 2011. P. 135.

²² Surtz, 1957. P. 23-24.

²³ Мор, 1935. С. 167–185.

которой они жили. Изначальным названием Утопии была некая Абракса, которая была полуостровом (пока утопийцы не прорыли канал и не отделили свою землю от континента). Абраксанские аборигены, по словам Гитлодея, были «грубым и диким народом», который не мог использовать свою землю в полной мере, оставляя ее пустой и праздно²⁴.

Поскольку туземцы не справились с задачей обработки земли, они лишались своих «естественных прав», низводились до уровня животных, лишенных души, и их убийство рассматривалось как благо для «расчистки» необходимой утопийцам территории. В данном подходе впервые на теоретическом уровне была создана порочная и самодовольная «логика исключения», состоящая из двух этапов. На первом, теоретическом уровне создается «когнитивное отчуждение», когда завоеватели лишают местных жителей человеческих прав, низводя их до животного уровня. А затем можно без каких-либо угрызений совести уничтожать этих «полуживотных», не имеющих права на существование.

Идеологема «дикарского, варварского» состояния местных народов давала полный карт-бланш либо на уничтожение («расчистку места под будущую колонию»), либо (в лучшем случае) на ликвидацию местных обычаев, традиционного образа жизни и навязывание рабского существования под пятой «продвинутых» утопийцев. Необходимо отметить, что в последующие века эта логика Мора применялась практически без изменений в ходе создания Британской империи.

Основатель колонии Утопии использовал насилие и географическую изоляцию, чтобы создать и навязать свой порядок в утопическом обществе. У Томаса Мора не возникает никаких проблем с оправданием жестокой захватнической политики, поскольку она направлена на создание «упорядоченного общества». Даже Гитлодей, который поначалу очень критично относился к насильственному монархическому экспансионизму,

---

²⁴ Мор, 1935. С. 100.

свирепствовавшему на европейском континенте, восхваляет «мягкую», на его взгляд, внешнюю политику утопийцев²⁵.

Утопийцы имеют непоколебимую претензию на превосходство и рассматривают другие народы как свою естественную добычу и объект искусного манипулирования. Заполеты – лучший пример этого циничного подхода. Из их числа колонисты вербуют наемников для использования в своих войнах. В этих «союзниках», по описанию Мора, нет ничего человеческого "Заполеты, – пишет Мор, – грубый, дикий и свирепый народ, который наслаждается своими суровыми лесами и горами, среди которых они родились и выросли. Они закалены и против жары, и против холода, и против труда и ничего не знают о прелестях жизни. Они не занимаются сельским хозяйством и не заботятся ни о своих домах, ни о своей одежде: они заботятся только о скоте, и в большинстве своем они живут либо охотой, либо грабежом; и созданы самой природой для войн. Они участвуют в них при первой же возможности, охотно принимая плату от тех, кто им ее предлагает...они служат тем, кто нанимает их с большим мужеством и преданностью... Они участвуют в войнах, причем могут воевать и с той, и с другой стороны в зависимости от того, кто им больше платит»²⁶.

Колонисты (а вместе с ними и сам Мор) считают, что этот народ совершенно лишен каких-либо гуманных качеств и видят в его массовом уничтожении лишь «благо» для человечества: «В случае надобности они подстрекают заполетов щедрыми посулами и подвергают их величайшим опасностям, из которых обычно большая часть заполетов никогда не возвращается за обещанным»²⁷. Оплата золотом производится только после окончания баталий и только тем Заполетам, которым удалось в целостности и сохранности вернуться назад, «что бывает крайне редко»²⁸.

---

²⁵ Мор, 1935. С.168.

²⁶ Мор, 1935. С. 174.

²⁷ Мор, 1935. С. 175.

²⁸ Там же.

Весьма характерно в этическом плане, что Мора абсолютно не беспокоит наличие в жизни колонистов экстремальных полюсов межчеловеческих отношений – от анти-материализма (в отношении самих утопийцев) до циничного прагматизма в отношении аборигенов.

Жители острова активно занимаются внешней торговлей (что, по Мору, подчеркивает их изначальный «миролюбивый настрой»). У них есть все необходимое для сытой, обеспеченной жизни, однако они продают излишки для получения золота и других драгоценностей. И затем эти средства используются для оплаты наемников из числа «дикарей», которые должны воевать и погибать в захватнических экспедициях вместо утопийцев.

Поразительно то, что страницы «Утопии», посвященные отношениям между колонистами и туземцами, практически ничем не отличаются от современной стратегии и тактики империализма. Утопийцы, как и нынешние колониалисты, насильственно навязывают, говоря современным языком, «прогрессивное, модернистское» иго туземцам, которые обречены находиться на низшей ступени в иерархии человечества, а колонизаторы представляют «высшую расу», фактически захватившую суверенитет над подвластными ей территориями.

Рассказывая о том, как утописты управляют со своими внешними делами, Томас Мор стремится выглядеть «идеалистом» и «гуманистом», и его позиция весьма близка нынешним империалистам, особенно в том, что касается «законности» применения силы.

Как и нынешние политики (например, в США) Томас Мор постоянно подчеркивает, что утопийцы ведут лишь «оборонительные войны», обеспечивая безопасность своего острова. Они, напоминая риторику ряда стран Запада, всячески поддерживают принципы «легитимной самообороны». Однако исходя из контекста самой книги становится ясным, что утопийцы руководствуются иными, скрытыми мотивами, и их миролюбивые сентенции являются тонким камуфляжем, за которым скрывается циничные политические расчеты. За фасадом «оборони-

тельных войны» лежат чисто экспансионистские, захватнические цели²⁹.

Они рекрутируют наемные армии, составленные (говоря современным языком) из «унтерменшей», стравливая их друг с другом, используя принцип Римской империи «divide et impera», коррумпируют вождей туземцев, не останавливаются перед политическими убийствами. Во-многом действия утопийцев предвосхищают использование британцами рекрутов из колоний в подавлении местных антиколониальных движений, на полях сражений первой и второй мировых войн. В том числе и к циничному отношению к потерям среди туземных войск.

«Модус операнди» утопийцев предполагает не только использование наемников из числа туземцев для осуществления захватнических планов. Они всячески коррумпируют вождей, элиту противостоящих им обществ и народов, побуждают местных жителей в племенах – «мишенях», предназначенных для колонизации бунтовать против своих лидеров и убивать их еще до начала тотальной военной конфронтации.

Для обеспечения этой превентивной «мягкой войны» они широко используют золото и драгоценности, чтобы создать внутри стран, предназначенных для колониального захвата полный хаос. Из работы Мора ясно, что утопийцы считают вполне этичным и логичным вмешиваться во внутренние дела других стран ради реализации собственных политических и экономических планов. Причем сам Мор лицемерно оправдывает эту коварную политику «жалостью и состраданием» к другим народам, якобы «страдающим от тирании»³⁰.

Эта аргументация, типичная для всей британской (а позже и американской) политики в течение нескольких веков служит национальным интересам Утопии, так как после захвата этих наций там назначаются новые лидеры из числа утопийцев, якобы освободивших туземцев от тирании. Расширение колониальной зоны приводит к консолидации политической власти в этих областях, жесткому подчинению метрополии. И вся эта

---

²⁹ Campion, 2018. P. 253–266.

³⁰ Мор, 1935. С. 168.

тонко завуалированная схема колониальной экспансии подпитывается неизбывным чувством превосходства британцев, готовых объявить «варварской тиранией» любую страну, которая не подчиняется их доминированию.

В целом утопийцы считают законными любые, самые низкие и подлые действия, при условии, что их тактика приносит требуемые результаты. Но при этом они никогда не снимают маски набожности и святости, «идеалистического» превосходства над всеми остальными народами. Они достаточно мудры, чтобы произносить нужные миролюбивые и политкорректные речи, которые создают им благоприятный имидж. И повсюду проповедуют идею, что именно они являются тем «флагманом», который ведет за собой все остальное человечество, что именно они скромно и повседневно несут огромное бремя пресловутой «цивилизаторской миссии».

Из главной работы Мора ясно, что утопийцы – это типичные империалисты, чья корыстолюбивая, захватническая политика лакируется лицемерной моралью, проистекающей из ложного чувства своего превосходства. Вопрос о правах коренных народов вообще не существует для утопийцев, которые нацелены на колонизацию и либо истребление, либо насильственную ассимиляцию местных жителей по своему усмотрению.

«Утопия» сыграла крайне важную роль в развитии не только британского, но и в целом европейского империализма, так как автор был не просто заштатным литератором, а самым авторитетным среди гуманистов Европы, другом и соратником Эразма Роттердамского, лордом-канцлером Англии. Наибольший вред нанесла порочная мысль о том, что реализация имперских планов имеет своей целью установление «богоугодного порядка и благоденствия».

«Утопическая» внешняя политика изложена автором как жесткая иерархия в международных отношениях, где Утопия занимает самую верхнюю ступеньку. Эта самоуверенная и своекорыстная позиция дает утопийцам «веские основания» для того, чтобы вести агрессивные войны и проводить имперскую политику.

По сути, в международной политике это не «утопия», а настоящая антиутопия (в современном понимании этого термина). Территориальная экспансия является основной составляющей этой политики, и она оправдывается «бесспорным моральным превосходством» этого «идеального» государства. Утописты считают себя абсолютно свободными объявлять войны, назначать из числа своих граждан правителей для союзников и присваивать ресурсы других стран и народов по своему усмотрению. Все это проистекает из того факта, что они непоколебимо уверены в законности своих притязаний. Это представляет собой однозначно имперский, насильственный, захватнический характер «утопической» внешней политики. Мор стремится к «гуманистическому» упорядочению внутренних дел своего государства, в то время как во внешних делах предлагает проведение жесткой, прагматической политики, развязывание агрессивных войн и территориальной экспансии, рабское подчинение и эксплуатацию покоренных народов.

Сочетание гуманистических (даже коммунистических) идеалов в отношении государства утопийцев и откровенно хищнического, грабительского подхода к автохтонному населению колоний в работе Мора было отнюдь не случайным. В силу своего высокого положения лорда-канцлера он обязан был рассматривать перспективы колонизации Нового Света англичанами и был всецело вовлечен в активную разработку британской имперской идеологии.

Эпоха географических открытий началась с открытия Колумбом Нового Света, и определяющую роль в ней играли Испания и Португалия. Римский папа Александр VI (Чезаре Борджия, высокопоставленный отравитель по прозвищу «аптекарь Сатаны») издал в 1493 г. буллу «*Inter caetera №2*», которая признавала «между прочим» (дословный перевод названия буллы) за Испанией и Португалией право на владение землями, открытыми в морских походах, а также утверждала соглашение о разделе мира между ними. Британия опоздала к этому делу, однако не собиралась мириться с такой «несправедливостью».

Задолго до начала колонизации Америки и ожесточенной борьбы с Испанией за свою долю американского «пирога» бри-

танские идеологи тщательно готовились к этому, давая юридические обоснования «прав» британской монархии на Новый Свет, а также предлагая различные варианты будущего колониального устройства на заморских землях.

Экспансии Британии в Новый Свет, развернувшейся с XVI в., предшествовало объединение Англии, Уэльса, Шотландии – создание так называемой «первой империи». Несмотря на то, что большинство британских историков настаивают на «уникальности» Британской империи, «коренном отличии» от всех предшествующих империй, ее правители, как и другие монархи Европы, основывали свои территориальные претензии на принципах, почерпнутых из наследия Римской империи. В средневековой и ранней новой истории Европы оно было триединым, включая понятия о независимой, суверенной власти, фиксации территориальных границ этой власти и исторические обоснования для захвата власти и территорий других стран.

Римский «пример для подражания» побуждал новых европейских «императоров» стремиться к территориальному расширению границ своих государств посредством захватов, альянсов, междинастических браков и т.п. Одним из результатов восстановления римского права стало утверждение универсалистских притязаний «императоров» на звание «*dominus mundi*» (господ мира).

Понятие «империя» оставалось самым престижным атрибутом светской власти в эпоху Средневековья и ранний период Новой истории. Хотя она уже явно не была эмблемой всемирного правления, но многонациональный характер империй, обладание колониями и «заморскими землями» наделяли обладателя этого титула гораздо большей властью, чем любого другого правителя или короля. Когда Карл V из династии Габсбургов стал в 1519 г. императором Священной Римской империи, его монархия, благодаря скрещиванию династических браков, стала самой огромной державой мира³¹.

Папство не могло предъявить подобные территориальные претензии, но его власть считалась более универсальной, по-

---

³¹ Yates, 1975. P. 1–28; Menéndez Pidal, 1971. P. 46–49.

сколько выходила за ограниченные рамки территориальности. Таким образом, претензии на императорский трон со стороны других европейских монархов наталкивались на двух могущественных антагонистов – империю Габсбургов (Священную Римскую империю) и папство³². В Англии «императорами» стали называть себя впервые Этельстан (895–939) и Эдгар (943–975)³³, однако официально титул «императора» британские монархи сумели получить лишь после разрыва с папством. В преамбуле к «Акту об ограничении апелляции» 1533 г. – ключевому документу английской Реформации, составленному Т. Кромвелем по поручению Генриха VIII, запрещалось обращение к папе Римскому по религиозным или иным вопросам, и король объявлялся высшей юридической инстанцией в стране³⁴.

Титул «императора», принятый Генрихом VIII, имел не только антипапистский, но и территориальный подтекст, оформляя создание в 30-е гг. XVI в. так называемой «первой империи» и господство английской короны над Уэльсом, Ирландией и (в перспективе) Шотландией. Соответственно, два Акта об унии (1536 и 1543 гг.) объединили Англию с Уэльсом, была принята декларация ирландского парламента 1541 г., признавшая Генриха VIII королем Ирландии, и наконец, чаша весов в войнах с Шотландией в 40-е гг. начала склоняться в пользу Англии.

Создание «империи трех королевств», при всей важности для истории страны, стало лишь этапом в экспансионистских планах британской монархии, которая все чаще обращала алчные взоры на Новый Свет.

Методы колонизации Америки были достаточно отработаны при насильственном захвате Уэльса, Ирландии и Шотландии³⁵. Он сопровождался поголовным истреблением целых городов и районов, стиранием с лица земли построек, сгоном местных жителей с их земель с полной конфискацией наделов, массовы-

---

³² Folz, 1969. P. 7.

³³ Hoak, 1995. P. 56–60.

³⁴ Elton, 1982. P. VII

³⁵ Complaynt, 1872, P. 199.

ми казнями, сознательной организацией голода, строительством военных поселений англичан. Основанием для этих зверств была уверенность английского правящего класса в «божественной предопределенности» его власти. Сочетание чрезвычайного насилия по отношению к местным «дикарям» и поддержания среди английских колонизаторов учтивости, хороших манер («цивильности»), а также христианских (протестантских) канонов тесно увязывались в идеологии как основы порядка внутри империи. Именно их британские «имперцы», в том числе лорд-канцлер Т. Мор, собирались экспортировать в Новый Свет.

Будучи одним из самых влиятельных политиков, он активно участвовал в дискуссии по этому важнейшему вопросу, и его внешнеполитическая доктрина, изложенная в «Утопии», оказала сильнейшее воздействие на формирование британской имперской идеологии и ее ориентации на американский континент. Остров «Утопия» располагается в Новом Свете, граждане (утопийцы) – британские колонизаторы, хотя порой Мор и упоминает об «отсутствии предубеждения против других народов»³⁶.

Наряду с «утопийской колонией» в умах европейских мыслителей и политиков зародилось множество вариантов различных «образцовых сообществ», которые собирались перенести в Америку – континент, который оживил и вынес на передний план в идейной жизни Европы утопические и милленаристские убеждения. Первым подобным визионером стал Колумб, который предположил, что в устье р. Ориноко текут воды из самих «Садов Эдема».

Средневековая мечта о «рае на Земле» была неотделима от действий первых завоевателей, пыл которых подпитывался не только алчностью, жадной захвата новых земель, рабов, золота, но и религиозным утопизмом, который многократно усиливал их рвение. В эссе «Утопический колониализм» К. Мейруби отмечает, что утопизм был не только параллелен, но и неотделим

---

³⁶ Imaz, 1941. P. 82.

от колонизации Нового Света, и сам по себе колониализм лежит в основе любого утопического проекта³⁷.

Практически во всех работах утопистов главным способом удержания завоеванных стран и народов в повиновении является не грабеж, насилие, угнетение, уничтожение и зверские репрессии по отношению к местному населению (хотя они стали неизменными атрибутами колонизации), но прежде всего внушение, в стиле римских императоров, идеи об «освобождении от ужасных угнетателей, тиранов и монстров, которые властвовали над людьми, о том, что главная цель оккупантов состоит в том, чтобы мудро и бережно управлять народом, наставляя его на путь справедливости, равенства, законности, обучая самым совершенным способам государственного управления». Подобные утопические проповеди (в которые нередко искренне верили и сами создатели утопий) не только соседствовали, но и были неотъемлемой частью самой чудовищной реальности повседневной жизни в колониальных владениях.

«Утопия» Томаса Мора является одной из самых наглядных иллюстраций сложного характера этого слияния (конвергенции) между гуманистическим идеализмом и стремлением к колониальным захватам и власти.

Парадоксально, но в описании Гитлодея земля, которой «владеют» соседи утопийцев, настолько «слабо связана с ними», что фактически является «незанятой», и ее захват является не столько актом лишения туземцев собственности, сколько «дарением». Ибо своей трудовой деятельностью колонисты заставляют землю, «которая прежде была бесплодной пустошью и не годилась даже для того, чтобы обеспечивать туземцев», плодоносить и приносить изобилие для всех. Утопия, согласно своему названию, – «место, которого нет». И подобно этому определению весь Новый Свет стал «местом, которого нет», ибо он, по взгляду Мора и других «гуманистов», был до прихода туда колонизаторов «бессмысленным вакуумом, праздным и никчемным».

---

³⁷ Marouby, 1988. P. 148–160.

Исходя из этого вполне уместно рассмотрение некоторыми исследователями Мора идеи американской земли, представленной в «Утопии», как «вакуума» не только из-за отсутствия ее обработки, но и в целом из-за ее нереальности. И такое многозначное прочтение понятия «пустоши» позволяет еще больше связать Утопию и Америку как две версии «отсутствующей» или «несуществующей» земли (Nowhereland)³⁸.

Новый Свет обретает существование только после прихода туда колонистов, «утопийцев», которые преобразуют «пустоши», «никчемную территорию» в обработанные пашни, приносящие доход и благоденствие. Даже по своему названию Америка это «фантомная земля», так как она «возникла» только с приходом туда Колумба и Америго Веспуччи. Место, где нелепый, оксюморонный «колониализм ренессансного гуманизма» дополнялся «божественным колониализмом» протестантов и католиков и сталкивался с такими же призрачными «завоеваниями», изложенными в королевских патентах и хартиях³⁹.

Не менее важным для последующего развития британского колониализма является тот факт, что в «Утопии» были закреплены доктрины «terra nullius» и «vacuum domicilium», почерпнутые из правовой системы Римской империи⁴⁰. Они были призваны «узаконить» экспроприацию земель коренных американцев, апеллируя к логике, которая характерна для Мора: утопийцы считают, что территория, которую они желают захватить «юридически» необитаема, она «не существует» (является «местом, которого нет») до тех пор, пока не будет принадлежать им⁴¹.

На первый взгляд внешняя (империалистическая) и внутренняя (коммунистическая) политика Утопии являют собой яркий пример полной противоположности по целям, задачам, гуманистической (и антигуманистической) направленности. Однако, на самом деле это не так. Отношение «великого гуманиста» к

---

³⁸ Knapp, 1992. P. 24.

³⁹ Evans, 1976. P. 17; Pagden, 1995. P. 81-82, Kadir, 1992. P. 90-104

⁴⁰ Pagden, 1995. P. 76-78; Kadir, 1992. P. 100.

⁴¹ Мор, 1935. С. 118.

людям отнюдь не отличалось человеколюбием. Если он вовсе не признавал наличие каких-либо человеческих черт у американских Заполетов, то и к своим соотечественникам относился лишь немногим лучше. Согласно Томасу Морю, человеческие существа не обладают добродетелью от рождения. Их основными чертами являются жадность и хищнические отношения, особенно когда они не допущены к жизненно важным благам.

Соответственно этому корневому принципу и устроена вся жизнь в Утопии. Граждане там действительно имеют хорошо организованное общество, которым большинство очень гордится. Однако этот порядок достигается постоянной слежкой всех за всеми. Утопийцам отказано в каком-либо личном пространстве и жизни. Поскольку каждый поступок или бездействие индивида наблюдаются другими, стыд оказывается самой важной санкцией закона и правопорядка, а публичный остракизм висит над каждым утопийцем как дамоклов меч. Граждане, нарушающие правила, чаще всего приговариваются к рабству. В результате устанавливается типичная, как выражаются сейчас, социал-дарвинистская система, которая объявляет целые категории населения «неполноценными», «унтерменшами» («недолюдьми»), исключенными из числа граждан. И в этом отношении работа Мора предваряет огромный пласт литературы и кинематографической продукции в русле антиутопии (дистопии), которая становится все более актуальной с совершенствованием электронных средств слежения со стороны «Большого Брата».

Выдающийся британский писатель и историк Г. Уэллс, сочувственно относившийся ко второй (империалистической) части произведения Мора, тем не менее не мог удержаться от критики первой части: «Никогда еще в теле социалиста и коммуниста не поселялась душа такого законченного индивидуалиста. У него руки Платона, свободного от предрассудков грека, а голос гуманного, думающего об общем благе, но ограниченного и весьма практичного английского джентльмена, который считает совершенно непреложным униженное положение низших классов, терпеть не может монахов, бродяг и тунеядцев,

всех недисциплинированных и нетрудовых людей и желает быть хозяином в собственном доме. Он виг с головы до ног».

Пыл полемики вокруг наследия Мора не утихает до сих пор, и оно остается актуальным через 500 лет после публикации. С этой точки можно согласиться с выводом Уэллса, высказанным более ста лет назад: «Идеи Платона помогли ему выразить в той форме, в какой они явились английскому уму его времени, ведущие проблемы современного нам мира. Ибо большинство вопросов и проблем, которые волновали его, волнуют и нас»⁴²

БИБЛИОГРАФИЯ/ BIBLIOGRAPHY

Мор Т. Utopia. Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии. М.–Л.: Academia, 1935. [*Mor T. Utopia. Zolotaya kniga, stol' zhe poleznaya, kak zabavnaya, o nailuchshem ustrojstve gosudarstva i o novom ostrove Utopii*. М.–Л.: Academia, 1935; *More T. Utopia. A truly golden little book, no less beneficial than entertaining, of a republic's best state and of the new island Utopia*. Moscow: Academia, 1935]

Паниотова Т. С. Реальное и фантастическое в «Утопии» Т. Мора // Проблемы культурологии, №3, 2016. [*Paniotova T. S. Real'noe i fantasticheskoe v «Utopii» T. Mora* // *Problemy kul'turologii*, №3, 2016; *Paniotova T. S. The Real and the Fantastic in «Utopia» of Thomas More* // *Problems of cultural studies*, no. 3, 2016.]

Уэллс Г. О сэре Томасе Море / Уэллс Г. Собрание сочинений в 15-ти томах. Т. 14. М.: "Правда", 1964. [*Uells G. O sere Tomase More* / *Uells G. Sobranie sochinenij v 15-ti tomah*. Т. 14. М.: "Pravda", 1964; *Wells H. About Sir Thomas More* / *Wells H. Collected works in 15 vols. Vol. 14*. М.: "Pravda", 1964.]

500 años de Utopía: lecturas de Tomás Moro. / *Revista Librosdelacorte*, N. 16, 2018.

Ainsa F. La Reconstrucción de la Utopía. México. Correo de la UNESCO. 1999.

---

⁴² Уэллс, 1964. С. 4–5.

- Abellan J. L.* Historia crítica del pensamiento español. T. 2. 2nd ed. Madrid: Calpe, 1986.
- Campion N.* Utopianism and Just War: the Invasion of Iraq in 2003 // Revista Librosdelacorte. N. 16, 2018. P. 253–266.
- Cave A.* Thomas More and the New World / Albion, v.23, N 2, 1991.
- Complaynt of Scotlande wyth an Exortatione to the Thre Estaitis to be Vigilante in Deffens of Their Public Veil / ed. J. A. H. Murray. London, 1872.
- Donner H. W.* Introduction to Utopia. London: Sidgwick and Jackson, Ltd., 1945.
- Elton G.R.* The Tudor Constitution: Documents and Commentary. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.
- Evans M.J.* America: The View from Europe. N.Y.: WAV. Norton, 1976.
- Folz R.* The Concept of Empire in Western Europe from the Fifth to the Fourteenth Century. L.: Praeger, 1969.
- Hoak D.* The Iconography of the Crown Imperial // Tudor Political Culture. / Ed. by D. Hoak. Cambridge: Harvard University Press, 1995.
- Gómez Rivas L.M.* La Utopía Americana Del Obispo De Michoacán Don Vasco De Quiroga: Espiritualidad Y Economía En Los Pueblos hospital // Revista Librosdelacorte, N. 16, 2018. P. 163–167.
- Imaz E.* Estudio preliminar a Utopías del Renacimiento. México: Fondo de Cultura Económica. 1941.
- Kadir D.* Columbus and the Ends of the Earth: Europe's Prophetic Rhetoric as Conquering Ideology. Berkeley: University of California Press, 1992.
- Knapp J.* An Empire Nowhere: England, America, and Literature from Utopia to The Tempest. Berkeley: University of California, 1992.
- Marius R.* Thomas More: A Biography. Harvard: Harvard University Press, 1999.
- Martyr d'Anghera P.* De Orbe Novo: The Eight Decades of Peter Martyr D'Anghera (1530). N.Y.: G. P. Putnam's Sons, 1912.
- Martir Angleria P.* Decadas del Nuevo Mundo. Madrid: Ed. Polifemo, 1989.

- Marouby C.* Utopian Colonialism / North Dakota Quarterly, v. 56, N.3, 1988.
- Martínez Estrada E.* El nuevo mundo, la isla de Utopía y la isla de Cuba // Cuadernos Americanos, N. 2, 1963.
- Menéndez Pidal R.* Idea imperial de Carlos V: La condesa traidora. El romanz del infant Garcia. Adefonsus imperator Toletanus. Madrid: Espasa-Calpe, 1971.
- Morgan A.E.* Nowhere Was Somewhere. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1946.
- Nyers P.* The Politics of Enclosure in Thomas More's Utopia // Problématique, 2000, Vol. 6.
- Pagden A.* Lords of All the World: Ideologies of Empire in Spain, Britain and France. New Haven: Yale University Press, 1995.
- Ramos P. D.* Las Variaciones ideológicas en torno al descubrimiento de América. Valladolid: Casa-Museo de Colón, 1982. P. 9
- Sherwin P.F.* Some Sources of More's Utopia // Bulletin of the University of New Mexico, N. 88, September, 1917.
- Slavin A.J.* The American Principle from More to Locke // First Images of America. / Ed. By F. Chiappelli, et al. Vol. 1. Berkeley, 1976.
- Strosetzki C.* Utopie de Thomas More: une réponse au débat sur le Nouveau Monde? // Moreana, v. 27, N 101-102, May 1990.
- Surtz E.L.* The Praise of Pleasure: Philosophy, Education and Communism in More's Utopia. Cambridge: Harvard University Press, 1957.
- Vespucci A.* Mundus Novus: Letter to Lorenzo Pietro di Medici. George Tyler Northup, trans. Princeton (New Jersey): Princeton University Press, 1916.
- Waldseemüller M.* The Cosmographiæ introductio of Martin Waldseemüller in facsimile, followed by the Four voyages of Amerigo Vespucci, with their translation into English. New York: The U.S. Catholic Historical Society. 2011.
- Yates F.A.* Charles V and the Idea of the Empire // Astraea: The Imperial Theme in the Sixteenth Century. L.: Penguin, 1975.
- Zavala S.* Sir Thomas More in New Spain: A Utopian Adventure of the Renaissance. L.: Canning House, 1955.

Zavala S. Vasco Quiroga and Thomas More // Essential Articles for the Study of Thomas More. /Ed. By R. S. Sylvester and G. P. Marchadour. Hamden (Conn.), 1977